

Философские основания принципа недопустимости неосновательного обогащения

Научный руководитель – Третьяков Сергей Васильевич

Николаев Иван Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: ivan.p.nikolaev@mail.ru

Под правом неосновательного обогащения традиционно понимаются такие обязательства, которые образуются в результате приобретения или сбережения имущества одним лицом без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой, оснований за счет другого лица. Вместе с тем, многие юрисдикции имеют свою точку зрения касательно места кондикционных обязательств в системе права, его содержание и форму [1].

Поскольку надлежащая практика применения отдельных правовых категорий зависит от четкого видения их основополагающих целей, то важно определить основные подходы к тому, что может служить базисной идеей неосновательного обогащения в частном праве.

Несмотря на наличие большого количества таких подходов, их условно можно поделить на две большие категории: «монистический» подход (в основании которого лежит признание того, что в основании принципа недопустимости неосновательного обогащения лежит единый принцип, либо должен достигаться единый результат) и «плюралистический» подход (который полагает, что такого единого принципа нет).

В рамках монистического подхода можно выделить также несколько подходов к определению одной единой цели, лежащей в основании недопущения неосновательного обогащения.

В странах общего права монистический подход может быть обнаружен в определении, данном судьей Mansfield в деле *Moses v. Macferlan* [2]. В соответствии с данным определением суть исков из неосновательного обогащения заключается в том, что ответчик, исходя из обстоятельств дела, обязан в силу естественной справедливости вернуть деньги. Вместе с тем многие исследователи полагают, что подобный подход предоставляет судье возможность определять, что является «неосновательным» обогащением в зависимости от своих собственных представлений о том, что является справедливым или несправедливым [3]. В таком случае сложно говорить о действительном наличии единого принципа о недопущении неосновательного обогащения.

В странах континентального права монистический подход в основном основывается на идеях коммутативной справедливости (*iustitia commutativa*).

Основные черты современного подхода апологетов коммутативной справедливости были выражены Ernst Weinrib [5]. Во-первых, коммутативная справедливость является восстановительной. То есть целью коммутативной справедливости является восстановление прежнего положения сторон, существовавшего до их взаимодействия, а не приведение их в некое новое состояние [6]. Во-вторых, коммутативная справедливость покоится на идее «коррелятивности» отношений сторон. Это означает, что обязанность ответчика выплатить компенсацию и право истца на возмещение должны иметь единую причину. В-третьих, при определении того, было ли совершено нарушение и в каком размере должна быть осуществлена компенсация, необходимо исследовать вопрос о том, в какой мере истец обладал правом на полученное ответчиком обогащение. В-четвертых, ответчик обязан компенсировать только ту часть полученного, которая прямо может быть отнесена к «несправедливости», причиненной истцу.

Однако такой подход не разделяется апологетами «плюралистического» подхода. В частности, ими отмечается, что подход коммутативной справедливости многими исследователями рассматривается в качестве «неполного», то есть отображающего лишь формальную сторону дела, самостоятельным образом не исследующего те причины, при которых возможно говорить о необходимости возврата обогащения [7]. Данный подход полностью не покрывает всех случаев, когда право считает необходимым защитить интересы истца. Кроме того, вариативность таких интересов предполагает необходимость обращения к разным нормативным моделям и социальным ценностям.

Вместе с тем автор считает, что рассматриваемые концепции могут дополнять друг друга.

Источники и литература

- 1) Smith, L. (2020). Unjust Enrichment. McGill Law Journal, 66(1), 165.
- 2) Moses v. Macferlan, 97 Eng. Rep. 676, 681 (K.B. 1760).
- 3) Dagan, H. (2004). The law and ethics of restitution. Cambridge: Cambridge University Press, p. 14.
- 4) Zimmerman, R. (1995). Unjustified Enrichment: The Modern Civilian Approach. Oxford Journal of Legal Studies, 15(3), p. 403.
- 5) Weinrib, E. (2000). Restitutionary Damages as a Corrective Justice. Theoretical Inquiries in Law, The Cegla Center for Interdisciplinary Research of the Law, The Buchmann Faculty of Law, Tel Aviv University.
- 6) Barker, K. (2008). Understanding the Unjust Enrichment Principle in Private Law. In: Neyers, J., McInnes, M., & Pitel, S. (Eds.), Understanding Unjust Enrichment (p. 96). Oxford: Hart Publishing.
- 7) Sheehan, D. (2020). At the Expense Of: Linking Claimant and Defendant in the Law of Unjust Enrichment. Oxford University Commonwealth Law Journal, 20(1), 5–22.